В то время как продолжается битва за контроль над богатым нефтью ливийским побережьем, США делают шаг назад, отказываясь от своей ведущей роли в операции. Вашингтон призывает другие страны НАТО увеличить свой военный вклад в кампанию коалиции, продолжающуюся уже третью неделю. В репортаже Гаянэ Чичикян – попытка ответить на вопрос: не может ли Ливия стать лишь первым шагом к реализации целей Вашингтона в регионе?

Ведущая: В то время как продолжается битва за контроль над богатым нефтью ливийским побережьем, США делают шаг назад, отказываясь от своей ведущей роли в операции.

Вашингтон призывает другие страны НАТО увеличить свой военный вклад в кампанию коалиции, продолжающуюся уже третью неделю.

В репортаже Гаянэ Чичикян – попытка ответить на вопрос: не может ли Ливия стать лишь первым шагом к реализации целей Вашингтона в регионе?

В то время как волны общественного гнева прокатываются по Северной Африке и Ближнему Востоку, мировые державы – как говорят многие аналитики – пытаются запрыгнуть на них в попытке направить волны беспорядков наиболее благоприятным для себя образом.

В Ливии это означает налаживание отношений с оппозицией, чтобы в случае ухода Каддафи, было с кем вести дела.

Некоторые аналитики говорят, что, по мере того, как гнев общественности набирает силу в Сирии, западные державы могут решить, что не мешало бы вмешаться и там.

Эдриан Салбучи, политолог: Три страны – Ливия, Сирия и Иран – это главные страны, которые не готовы автоматически идти на поводу у мировых элит или интересов мировых держав на севере Африки и на Ближнем Востоке, как, например, делал Египет при Хосни Мубараке, и несомненно делают Кувейт и Саудовская Аравия.

Сирия – ближайший союзник Ирана в регионе. И призывы к поддержке восстания в Сирии часто упоминают и Иран.

Джеймс Корбетт, журналист: Сирия – это стратегический союзник в регионе. Без Сирии Иран теряет свои мосты, свои наземные мосты в Ливан, к силам «Хезболлы». Так что эти силы «Хезболлы» пострадают, если сирийский режим падет. И это дестабилизирует Иран и ослабит его мощь в регионе, что несет очевидную выгоду для англо-американских сил.

Некоторые эксперты считают, что дестабилизация является частью стратегии, проводимой Западом в регионе.

Эдриан Салбучи, политолог: Мы наблюдаем стратегию, которая среди прочего включает в себя общее ослабление суверенных режимов арабского мира, чтобы попытаться и изолировать Иран и оставить его практически или совсем без друзей в регионе. Таким образом, Иран останется в одиночестве, по крайней мере, в арабском мире и это приведет к дополнительным беспорядкам внутри Ирана.

Хотя госсекретарь США отвергла идею американского вмешательства в Сирии на данный момент, министр обороны страны призвал сирийскую армию – цитата «придать силы революции» и последовать примеру армии Египта.

Стивен Лендман, радиоведущий и писатель: Сирия и Иран – следующие в американском списке. В какой-то момент они окажутся в начале очереди, так же как и Ливия…

Однако многие говорят, что Иран станет трудным испытанием, и как бы сильно Вашингтон не хотел падения иранского режима, на данный момент это видится невыполнимой миссией.

Филлис Беннис, директор проекта «Новый интернационализм»: В США есть силы, которые хотели бы напасть на Иран или подмять под себя иранскую оппозицию, но мне кажется, они знают, что иранская оппозиция не очень-то любит США… У людей в Иране хорошая память. Не представляю, чтобы им были рады там, и люди в Вашингтоне это знают.